А потом полилась песня.

— Лианы в цветах; Уже отбрасывают свои тени над священным ручьём, что струится печально и тихо…

В этот момент рука Ганса, крепко державшая Арию, задрожала.

Ты поёшь в такой ситуации?

Этот ребёнок сходит с ума, потому что она в ужасе?

Однако абсурдные чувства исчезли, холодный воздух растаял в одно мгновение.

Она очень хорошо поёт…

— О, это тот час, когда я вижу вашу улыбку…

Песня, которая мягко обволакивала его уши, продолжалась, словно текущая река.

Змея перестала ползти.

Если быть точным, глаза жертвы, который контролировал поведение змеи, затуманились. Он моргнул.

Как будто он не знал, что он здесь делает.

— В дрожащей волне; Беспечной рукой; Давай, давай перейдём к краю…

Песня мира.

Это была песня, которая заставляла в одно мгновение терять все свои намерения убивать.

Даже люди, находящиеся во враждебных отношениях, могли временно держаться за руки.

— Где весна спит и птица поёт; Под толстым куполом или белым жасмином…

Песня падала с неба, как весенние цветы, танцующие на ветру.

Ганс протянул пустую руку в воздух.

Задание, которое я должен выполнить…

Нежная мелодия, которая охватывает всё его тело.

Он чувствовал себя странно опустошённым. У него явно не было времени откладывать текущее действие, и он думал, что должен действовать быстро.

Но вскоре это уже не имело значения.

— Ах! Давай спустимся; Вместе! Под толстым куполом, где белый жасмин; А-ля роза собирает…

Он ничего не хотел делать.

Он просто хотел остаться в этом месте и слушать эту песню бесконечно.

Это место…

Но где же это место?

Ах, Великое Герцогство Валентайн.

Да…

Валентайны.

Раньше он думал, что они злые и предназначены для убийств, но он больше не чувствует никакой враждебности, и ему совсем не хочется драться.

— На цветущем берегу смеясь утром; Пойдём вместе…

Гансу ничего не оставалось, как отпустить руку, державшую Арию.

* * *

Ганс, который с сегодняшнего дня решил стать пацифистом, жалобно пробормотал, вздёрнув подбородок:

— Почему люди разделяются на две стороны, сражаются и начинают войны? Было бы неплохо

поладить, как мы.

И добыча крысы, спокойно сидевшая рядом с ним, кивнула головой, как бы соглашаясь.

Ария задала вопрос:

— Вы должны были похитить меня?

— Хах. Я собирался угрожать тебе после того, как парализую тебя таксидермистом. Предлагая противоядие, которого не существует, как условие.

Ганс без колебаний выложил всю правду и сам потерял дар речи.

— Что это, чёрт возьми, за идея злодея третьего сорта? Чья это идея?

Затем добыча уставилась на Ганса.

— Ах… это был я, – пробормотал Ганс, как будто вспомнил об этом слишком поздно.

— …

— Я был третьесортным злодеем.

Пацифист Ганс выглядел совершенно потрясённым своей личностью.

Это моя песня, но она действительно…

Иногда на это страшно смотреть.

Ария задавалась вопросом, как он отреагирует в тот момент, когда к нему вернётся рассудок. Она была убеждена, что он выплюнет ругательства от сильного гнева и стыда.

— Нет противоядия?

— Нет. Оно ещё не готово.

Спустя пять лет всё наконец-то будет готово.

— Это не настоящие змеи, верно?

— Химера. Сотворённое существо.

— Химера…

Ария на мгновение задумалась об этом.

Это было немного странно.

Несмотря на то, что его хозяин приказал держать (?) змей в своём теле, он не мог выказать намерения напасть на неё.

Это было потому, что это была жизнь, которая не была рождена естественным путём.

Это означает, что вы пытались использовать против меня незаконченный яд, у которого даже не было подходящего противоядия.

Она подумала так и посмотрела на ягуара в своих руках.

Если бы не он, её бы уже затащили в канаву, и использовали бы как угрозу до самой смерти.

Она в сознании, но её тело застывшее, как у куклы, и она не может пошевелиться.

Она ничего не может сделать.

Так же ужасно, как и в прошлой жизни.

Ария огляделась вокруг. Она хотела копать дальше, но, увы, прежде чем соберутся толпы, ей нужно было решить, что делать.

— Ты сдашь нас страже?

Но она не хотела этого делать. Но её чуть не «убили», и она не хотела так легко сдаваться.

Больше всего на свете, крыса из сточной канавы…

Даже если она передаст этих двоих страже, водосточные крысы не получат никакого ущерба.

Она не могла оставить их в таком состоянии.

Возможно, именно из-за дела Винсента у них была надлежащая мстительность…

Разве они не должны быть должным образом проинформированы о том, что произойдёт, если они совершат поспешные поступки?

— Вы занимаете высокое положение в сточной канаве?

Ганс положил руку себе на талию, как будто она спрашивала об очевидном, и уверенно ответил:

— Конечно. Мне доверяют, и у меня довольно много младших братьев.

Вот оно что.

Он придумал, казалось бы, опасный план проникнуть в замок Валентайнов и похитить невесту самого Великого Принца, и даже воплотил его в жизнь.

— Это означает, что я уверен в своих навыках и что мне доверяют.

Он не похож на того, кто всегда делает что-то несовершенно каждый раз.

Эта добыча, должно быть, была выбрана за её способность удерживать таксидермистов в теле, и конечность была…

Ария оглядела Ганса с ног до головы.

http://tl.rulate.ru/book/45791/1791153